

Annotation

Я приручила Черного дракона!

Так я думала, пока не оказалась в лапах этого самого дракона,
весьма

недовольного и опасного...

Эта девчонка посмела меня "приручить"!

Меня

Владыку Темных земель!

Она "всего лишь" перепутала связь истинных с "приручением",
приняв

меня за дикого.

Усмехнулся. Будет забавно.

Для

меня.

Факультет Драконых наездниц

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Факультет Драконых наездниц

Наталья Мамлеева

Глава 1

Алисия Вильт

Я лечу! По-настоящему!

Даром что не на драконе, а в его лапах, но лечу же!

Так некстати вспомнился разговор у парадной лестницы
Академии

драконов...

— Твоя песенка спета, Вильт! — бросила мне Сиена,
величественно спустившись с последней ступеньки.

Я сделала вид, что не услышала. Сокурсницы, которые так же как
и я дожидались куратора, наострили уши. Хотя в Академии драконов
не принято раскрывать свои титул и родовое имя, но все прекрасно
знали, что Сиена — дочь графа Льорского, одного из богатейших

людей

Империи.

Дорогой тканевый костюм для верховой езды и милая шляпка с пером смотрелись на ней просто потрясающе, и Сиена прекрасно об этом знала. Величественно вздернув подбородок, дочь графа окинула меня оценивающим взглядом и продолжила, подойдя ближе:

— Я стала случайной слушательницей разговора ректора и куратора Лаери. Если тебе на сегодняшней практике не удастся оседлать дракона, то завтра ты пакуешь свои вещички и отправляешься в свою... э-э... как там называется... глубинка, из которой ты вылезла?..

Эх, знала бы она название этой “глубинки”, не говорила бы так!

“Твоя песенка спета, Вильт”, — мысленно передразнила Сиену.

Может, и спета, но дракона я оседлала!

Ладно-ладно, не оседлала, можно даже сказать, что оседлали меня...

ой, нет. Так звучит совершенно

неправильно! Но что поделать?

После того злосчастного разговора мы отправились на практику,

нам выдали маршрутные листы и по кулону с лаортом — от природы сероватым камнем, по итоговому цвету которого определяли успех пройденной практики. Но вот незадача! Моя порталная арка оказалась неисправна и выбросила меня не где-нибудь, а в горах

Вечного хребта, на территории Дракмара — земель разумных драконов!

Если быть точнее, то на землях

Владыки Тьмы.

И кто же виноват, что дикий дракон, который прилетел по моему зову, чтобы спасти меня из лап саблезубого тигра, не обучен тонкостям общения

с драконьими наездниками?

Нет, когда он пикировал вниз, весь такой мощный, черный, огромный дракон, я была уверена, что он спустится, почтительно поклонится передо мной, я его завербую своей силой, накину седло и взлечу в небо!..

Взлетела, так сказать. Какой-то бракованный дикий дракон попался. Не поклонился, на мою силу не откликнулся, а схватил в лапы и взмыл в небо! Думала, сожрет, как есть — сожрет. Но нет, ведет себя вполне прилично. Одна беда: когда он меня схватил, я не успела поудобнее перехватить рюкзак, и из него высыпалось половина вещей, а остатки я прижимала к себе руками.

Сожрет или не сожрет? Вот в чем вопрос.

А ведь я выиграла! Уела, так сказать. Дочь самого графа Льорского!

– Да-а, то-то Сиена обрадуется, когда я не вернусь назад, – нервно хмыкнула я, предварительно создав вокруг себя воздушный купол, защищающий от порывов холодного ветра. – Будет рассказывать, как я сбежала, испугавшись отчисления.

Дракон, словно услышав меня, разжал лапы. Какой... вредный! Я пронзительно закричала, оказавшись в свободном полете, но вскоре меня вновь подхватили, а дракон (с подозрительно разумным взглядом!) обернулся и оскалился.

Ну он же не может меня понимать? Он же дикий!

– Какого демона?! – возмущенно закричала я.

Наглая драконья морда обернулась второй раз и рыкнула, мол, замолчи, человечка! Я и замолчала. Это ведь дикий дракон, да?

Даже лаорт на моей груди изменил цвет на черный, а это означало, что мне удалось призвать дикого дракона, подчинить его своей воле! В этом нет сомнений. Лаорт приобретает цвет дракона только во время приручения, а разумных приручить невозможно!

Вот только тогда почему я зажата в лапах, а не сижу на широкой спине

дикого?..

А кто сказал, что ожидания должны совпадать с реальностью?

– Троллье невезение, – вздохнула я.

Дракон издал пронзительный рев. Я бы прикрыла уши, если бы не рюкзак, который тоже надо было удерживать руками. А что если лаорт дал сбой и я вовсе не приручила дракона и меня сейчас просто доставят в какое-нибудь гнездо и скормят драконятам?

Черный дракон изогнул шею и посмотрел на меня – зло, ожесточенно. Нет, так точно не смотрят прирученные драконы! Он вновь рыкнул, и я вся сжалась. Начала чертить пальцами символы, пытаясь пустить маячок, но на территории Дракмара он не действовал. Совсем!

Но лететь мне осталось недолго. Вскоре меня выкинули на поляне.

Никакого пиетета к девушкам. Все-то надо учить этих диких! Ну ничего, в моих надежных руках он быстро исправится, еще и кланяться будет.

Я прокатилась по земле, больно ударившись всеми возможными частями тела и раскидав по пути остатки пожитков из рюкзака. Дракон приземлился рядом, сложив мощные крылья, и медленно обошел меня по

дуге.

Осторожно поднялась, пошатываясь, но не сводила взора с дракона. Странно я как-то его приручила. Смотрит на меня зло, недовольно, словно я у него что-то украла. Подозрительно разумный дракон. Ну не может он быть разумным! Лаорт реагирует только на диких, только диких драконов могут приручать наездницы. Тогда какого... происходит?

Дракон рыкнул, я отшатнулась. Он подошел ближе – высокий, огромный, величавый. С кожными наростами на морде, пронзительными черными глазами, длинными шипами на загривке. Он всем своим видом внушал страх и благоговение. Мне хотелось встать на колени и принести как минимум клятву верности. Что за странные мысли, в самом деле?

Дракон вновь рыкнул и принялся ко мне. Я застыла. Неужели и правда съедят?

– Тш-ш, – шепнула я, отбросив страх, и протянула руку. Ящер замер, а я очень медленно положила ладонь на вытянутую морду и слегка погладила чешуйки. Рука еще на месте, кусать вроде не собираются. – Хороший дракон. Красивый.

Я не льстила ему. Дракон действительно был невероятно красивым. Сделала еще один короткий шаг вперед, встав практически вплотную. Я использовала свой дар – приручала его, пускала успокаивающие волны, осторожно оглаживая черные чешуйки. Дракон словно впал в транс, смотря на меня удивленно и между тем непонимающе.

Неужели получается?

Но радовалась я определенно рано. Дракон неожиданно вздрогнул. Я даже испугаться не успела, как он дыхнул на меня черным дымом. Это ведь было не истинное пламя, да? Потому что у диких его не бывает...

– Какой-то ты странный дикий, – вслух произнесла я.

В глазах дракона зажглось еще больше злости (куда уж больше?!), он рыкнул, клацнул огромными зубами прямо возле моего лица, после чего резко отшатнулся. Если он сейчас примет человеческую форму, я точно упаду в обморок! Ну не может это быть разумный дракон, они бы никогда не подхватили какую-то человечку, да и лаорт бы не загорелся!

Замерла в ожидании дальнейших действий, но... Дракон лишь рыкнул, словно призывая меня к чему-то, а после расправил огромные крылья и, оттолкнувшись от земли, взлетел. Я прикрыла глаза,

защищаясь от поднявшейся пыли.

– Эй, куда?! А как же уроки драконьего этикета? – крикнула вслед.

Впрочем, шучу. На самом деле я была рада тому, что не стала сегодня ужином огромного ящера. Еще и с практикой справилась! Значит, не отчислят. Но это пока. Когда пыль улеглась, я смогла увидеть

лишь черную точку в небе.

Хм, у нас ведь не было задания доставить дракона в академию, правда?

– Странный день, странная практика, – буркнула я и оглядела поляну, которая вся была в моих вещах.

Стала собирать остатки скромных пожитков, продумывая план действий.

И никак не ожидала, что он вернется.

– Нет-нет-нет, изыди! – пробормотала я, видя, как темная точка в

небе приближается. – Только попробуй... Нет!

Я бросилась наутек. Да-да! Грозная наездница драконов на всех парах бежала по поляне в надежде скрыться от лап дикого дракона!

По пути я выпустила сеть и перешла на магическое зрение. Едва не подпрыгнула от радости! По всему выходило, что здесь совсем рядом

портальная арка буквально за этой скалой, в ущелье!

Что ж, если не удалось подчинить дракона, надо хотя бы безболезненно от него избавиться. Эх, живи себе спокойно, не обремененный знаниями об этикете!

Он уже был совсем рядом. Тень дракона зависла надо мной, но подхватить меня он не мог: ущелье укрыло меня. Подбежав к арке, я судорожно начала вводить координаты академии, вливая щедрую порцию магии, а потом прикладывая академический ключ-доступ, которым являлась внутренняя сторона кулона с лаортом. Миг – и арка зажглась.

Недолго думая, я с чистой совестью шагнула в портал.

Даже с заданием справилась – лаорт-то стал черным ониксом!

Вот только родовое кольцо-артефакт – единственное, что унаследовала от матери – осталось на поляне перед саблезубым тигром, совершенно опустошенное. Пришлось перенаправить его

резерв, использовать внутренние потоки не по назначению самого артефакта, чтобы спастись от хищника. Думала, наполнить кольцо позже

и возобновить собственную маскировку, а теперь...

Он найдет меня. Точно найдет.

Эх, чего уж теперь переживать? Придумаю что-нибудь еще. И всё-таки что за странный дракон?..

Ардаан Ониксовый, Владыка Тьмы

Этого просто не может быть! Это... даже в голове не укладывается!

Думал, разорву её. Уничтожу. Сжать лапами, переломить хребет, впиться когтями в хрупкое тело было так легко. Но что-то не давало мне это сделать. Я продолжал лететь в сторону Дартанской Империи с ней, зажатой в лапах, и думал, думал, думал. И злился. Очень злился. Я вылетел на охоту, но и вообразить не мог, чем все это обернется.

Человечка! Призвала! Меня! Да как только посмела?! Как смогла?..

Был только один ответ на этот вопрос, но я отчаянно не желал думать

о нем. Нет, этого просто не могло быть, просто не могло.

Она еще смеет быть недовольной! Решил проучить её, пустив в свободный полет – недолго, ровно настолько, чтобы успела испугаться.

– Какого демона?!

Испугалась она, как же. Рыкнул, и человечка вновь смолкла, лишь недовольно поджимала губы. На губах почему-то заострил особое внимание...

Да о чем я вообще думаю? Пролетел еще милю и, зайдя на вираж, разжал лапы: человечка выпала на поляну. Кажется, я не подрастал расстояние. Не ударились ли она?

Хотя какая к демонам разница?

Откуда она вообще взялась в горах Вечного хребта? Никто без дозволения драконов не мог туда пройти. Никто.

А она смогла. Еще и едва не погибла от клыков саблезубого тигра.

Вновь неоправданная волна злости поднялась во мне.

Приземлившись, я подошел к девчонке, не меняя ипостась. Она смотрела растерянно, с примесью страха и... восхищения? Почему-то от осознания последнего чувства дракон внутри меня довольно заурчал. Она смотрела в мои глаза, не думая отводить взгляд, а потом решилась на непозволительную дерзость... коснулась меня! Никто в здравом уме не посмел бы сделать подобное, а дальше... она пыталась приручить

моего дракона.

И чтоб я провалился, отчасти ей удалось. Удалось приручить этого предателя. Он словно ласковый котенок готов был встать перед человечкой на задние лапы, и у меня не получалось усмирить его, отозвать. Лишь в последнее мгновение смог выпутаться из странных сетей, которые распространила девчонка.

Мне надо остыть. Проветриться. И только позже вернуться к ней. Резко взмыл в небо, отталкиваясь лапами от поляны. Хотелось крушить. Желательно голову одной человечки, но в то же мгновение я не мог причинить ей вред. Будто все внутри меня противилось подобному решению.

Какого происходит?..

Все-таки меня к ней что-то тянуло. Я не смог долго находиться от неё вдали. Нехорошее предчувствие охватило меня. Нет, это всё-таки

случилось...

Глава 2

Алисия Вильт

А всё ведь так неплохо начиналось! Хотя вру: начиналось все тоже отвратительно.

Сегодня была первая одиночная практика третьего курса факультета драконьих наездниц, поэтому нам каждой выдали по лаорту и конечные координаты, которые мы вбили в порталную арку. Вот только у меня портал с той стороны оказался поврежденным, уже на ходу он выстроил случайный маршрут, который выбросил меня в горах Вечного хребта, на границе Дракмара. Земель разумных драконов,

демон их раздери!

Людям туда вход воспрещен, по крайней мере, без специального на то приглашения, поэтому, если бы меня поймал кто из разумных драконов, то не миновать беды.

Впрочем, это всё в прошлом! Здесь и сейчас меня ждет Дартанская

академия драконов!

Когда я вышла из портала, то сразу попала в центр внимания: куратор Лаери и еще несколько дежурных магов следили за арками, а позади них толпились девочки с моего курса. Увидев меня, куратор бросилась ко мне.

— Алисия! Слава всем силам, ты жива! Арка, в которую ты шагнула из академии, оказалась повреждена внешнемагически, поэтому мы...

— Внешне? — удивилась я. — Разве такое возможно?

Обычно арки ломаются изнутри, повреждаются механизмы или же сбиваются заклинания, но чтобы внешнемагически? Кому и зачем это

понадобилось?

— Этим уже занимаются, — отмахнулась куратор и оглядела меня. Позади неё стояли мои сокурсницы, которые наверняка справились быстрее и эффективнее меня. — Вижу, ты в порядке. О, лаорт... Прекрасно! Ты приручила дракона! Так куда именно тебя выбросило?

— Недалеко, — солгала я. — Оседлала дикого, он доставил меня к ближайшей рабочей арке и я отправилась в академию. Но как та арка могла повредиться?..

— Всё потом, — вновь оборвала меня куратор. — Я извещу поисковых магов, что ты уже вернулась. Но осмотр целителя будет необходим.

Поэтому иди сразу в лазарет.

Кивнув, я поправила на плече лямку рюкзака и развернулась к сокурсницам, которые сбились в стайку. Впереди всех и вся была, разумеется, Сиена. Девушка неотрывно смотрела на потемневший лаорт на моей груди.

— Этого не может быть, — пробормотала она. — Ты наверняка сжульничала. И сломанная арка была лишь инсценировкой.

— Думай, как пожелаешь, — ответила я, пожав плечами, и посмотрела на Адин — мою соседку по комнате и единственную подругу — на груди девушки висел темно-желтый кулон. — Поздравляю!

— Взаимно, — просияла Адин, после чего подхватила меня под руку

и направилась вместе со мной к главному корпусу.

Портальные арки находились в центре обширного сквера перед академией. Именно по нему мы сейчас и шли: время близилось к вечеру, и в тени деревьев было освежающе прохладно. Едва мы отошли на безопасное расстояние, Адин захохотала, утирая слезы.

— Ох, никогда не забуду выражение лица Сиены, когда ты вышла из портала с потемневшим лаортом! — воскликнула подруга. — Сначала на её лице было только превосходства, а потом как она обломалась!.. Сиена прям вся зеленая стала, едва взгляд упал на почернейший лаорт! Ух, этого мне не забыть никогда! — Адин мечтательно закатила глаза, а потом нахмурилась и посмотрела на меня прямо. — Только, Лис, я так и не поняла, почему ты не добралась до академии на прирученном драконе, как остальные девочки, а вернулась

порталом? Что вообще случилось с этой аркой?

— Самой бы знать. Я ввела маршрут, шагнула в портал, а по пути он перестроился и выбросил меня в другой точке. К счастью, недалеко был дикий, которого я смогла призвать. Он-то и доставил меня до ближайшей

арки. А что на нем не прилетела...

Я прикусила губу, не зная, как помягче выразиться. Скажем, Сиена была бы очень и очень довольна, если бы меня доставил в лапах

черный дракон и выбросил прямо у её ног. Вот смеху бы было! Для неё, разумеется. Наездница в лапах дикого! Кто кого там приручил?

Брр!

— Все случилось так неожиданно, — решила я перевести разговор. — На меня ведь еще саблезубый тигр напал, едва я вышла из портала. Мы их недавно проходили по зоологии, помнишь? Магически одаренные существа, которые водятся только в горах Вечного хребта и на территории троллей, на острове Еджу.

— Помню, — осипшим голосом подтвердила Адин. — Но как тебе удалось спастись?

Я призадумалась. Неофициально: я использовала матушкин артефакт, который обеспечивал мне некий щит, чтобы меня не нашли. Я вычерпала его резерв до дна, создав вокруг себя купол и тем временем кинув клич всем диким драконам, которые находились рядом, в надежде на то, что кто-то откликнется. И откликнулся ведь! Кто-то очень наглый и самоуверенный, а еще совершенно управляемый.

— Меня почти сразу спас дракон, которого я призвала и приручила, — произнесла вслух полуправду, и Адин кивнула.

— Повезло! Твои способности открылись в критический момент. Я слышала о таком. Но зато теперь, когда барьер на приручение драконов снят, ты сможешь легко сдавать последующие практики и не волноваться

об отчислении!

Ура! Наверное. Но тот дикий меня смущал.

Теперь я всё больше сомневалась, что этот дракон — дикий. Но как же так? Почему у меня получается его приручить, пусть и на короткие мгновения? Почему он не побоялся меня, как многие до него? Почему, в конце концов, лаорт приобрел ониксовый цвет? Явно ведь

неспроста!

В чем, собственно, разница между дикими и разумными? Говорят, когда-то очень и очень давно некоторые двуипостасные драконы сходили с ума от горя, потеряв свою истинную пару, тогда они становились “дикими”, теряли разум и улетали сюда, в горы Вечного хребта. Они мало чем отличались от обычных животных и вызывали у своих разумных сородичей лишь жалость и некоторую брезгливость. Так Дикие размножались и плодились, став неким обособленным видом. Видом, который жрет людей, вылетая за пределы гор в мирные

поселения. Но в магическом мироздании на любое действие есть противодействие: так со временем в магах, точнее, в магинях, начал проявляться дар приручения драконов. Такие как я могли оседлать драконов, сделать их послушными и использовать для своих целей — например, для пассажирских и грузовых перевозок, ведь порталы доступны не везде и стоят на порядок дороже подобных извозок. Дар приручения проявляется в основном у девушек — кто-то объясняет это тем, что прекрасная половина человечества более расположена к эмпатической связи, к состраданию и пониманию. Поэтому драконы слушаются только нас — наездниц.

Ладно-ладно, конкретно у меня всегда были проблемы с приручением. Точнее, приручались-то они легко, слушались меня, а вот чтобы дать к себе прикоснуться — такого еще никогда не было. И вот — я летала!

В лапах, да. Но к чему подобная мелочность? Летала и ладно.

— Ты ведь справилась, Лис, понимаешь? — вернула меня в реальности Адин и приобняла за плечи. — Справилась! Уела и Сиену, и ректора. Даю два тарта на то, что он уже подготавливал документы о твоём отчислении!

— Ну что ты, Адин, документы о моем отчислении у него уже давно подготовлены, — осклабилась я. — Он держит их в верхнем ящике

стола, чтобы тянуться было недалеко.

Адин заразительно засмеялась. Светловолосая сокурсница отличалась веселым нравом и разговорчивостью. Её лицо было щедро усыпано веснушками, особенно полные щечки. Она была одной из лучших наездниц — драконы слушались её, даже самые грозные и непримиримые.

Из лазарета меня отпустили ближе к отбою, когда точно убедились, что все мои внутренности в порядке и никакого истощения

нет. Поэтому в спальню я пришла измученная, сходила в душ и, переодевшись в ночную сорочку, тут же забралась в постель.

— Доброй ночи, Адин, — произнесла я и потушила магические светильники.

— Доброй ночи. Лис... А ведь ты смогла, — вновь радостно воскликнула

подруга. — Смогла! Значит, дело не в слабой магии.

Я пожала плечами. Нет, дело далеко не в магии, как все думали. Ведь на самом деле мой резерв был неплохой, но у меня были свои мотивы его скрывать. Я не могла оседлать дракона по другой неведомой мне причине. Да, они меня слушались, я обладала эмпатическим даром, вот только когда дело доходило до седла, так все драконы взбрыкивали, не давали к себе прикоснуться. Отчего так — не знал никто, но преподаватели в академии выдвигали теорию о том, что все из-за низкого уровня дара. А ректор старательно ссылался на этот факт,

чтобы отчислить меня.

Я долго ворочалась, вспоминая странного черного дракона. Почему-то его образ никак не желал покидать головы, рождая в теле странные необъяснимые вибрации. Хотелось встретиться с ним еще раз до такой степени, что я уже начала продумывать план, как бы тайком сбежать во владения Черных драконов...

— Ты это слышишь, Лис? — шепнула Адин, после чего зажгла магический

ночник.

Я прислушалась: в коридоре раздавались голоса и топот. Что-то упало. Мы с Адин одновременно подскочили с кроватей и включили светильники. И вовремя!

Прямо из декоративной картины, на которой был запечатлен милый весенний пейзаж, на меня выскочила... свинья!

Кабанчик!

Черный!

Небольшой такой, поросенок еще, выскочил прямо из картины, зажимая в зубах чью-то тетрадь. Вскрикнув, я отшатнулась. Адин попыталась упасть в обморок, но не получилось — кабанчик упал на её кровать, поэтому пришлось живо того сгонять.

— Держите его! Он где-то здесь должен быть! — воскликнули в коридоре, и двери нашей спальни распахнулись. — Ага, попался!

Кастелянша, мадам Мейси, зловеще улыбнулась похрюкивающему поросенку. Ну точно на жаркое пустит! А ведь

магическое существо, раз по картинам передвигается, нельзя с ним так, совсем нельзя!

– Хрю!

Поросенок, словно почувствовав мои жалость и сострадание, круто развернулся ко мне, выплюнул погрызенную тетрадь – к слову, принадлежащую заучке нашего курса Харриет, которая едва в обморок

не упала, увидев, что стало с её конспектами – и со всех ног, вернее, копыт, помчался на меня. Я попыталась уйти с его траектории, но какой там! Магический зверь создал вокруг себя волновой щит, который

легко забросил меня... в картину!

– Хрю!

– А-а! – это уже моё.

С весенней полянки мы быстро перекочевали в другую картину: уютную гостиную с кожаным креслом и чайным столиком, за которым расположился мужчина в дорогом одеянии. Одну руку он упер в бок, а второй облокотился о стол, смотря на зрителей реального мира с некоторым

превосходством. Эту картину я не узнать не могла.

Это же портрет ректора Ингвара в его же кабинете!

– Ты куда затащил меня, негодник? – шикнула я на кабанчика, который медленно пробирался к чайному столику, в данный момент заваленному

различными мясными и фруктовыми яствами.

Сам ректор нас, к счастью, не замечал. Причем ни один из них. Ни тот, что был в картине, ни тот, что был в кабинете за столом. Причем если на лицо они были похожи, то по телосложению различались колоссально: ректор Ингвар в свои еще достаточно молодые годы был обрюзглым мужчиной с намечающейся лысиной, портрет же ему откровенно льстил: ни о какой лысине речи не шло, а фигура отличалась статностью и шириной плеч. За это он наверняка немало приплатил художнику!

Пока кабанчик увлеченно поедал яства, довольно похрюкивая, я заинтересовалась действиями в кабинете. Напротив ректора стоял молодой высокий мужчина, подтянутый, с темными прямыми волосами, спадающими на плечи. В черных кожаных брюках и темно-зеленой куртке он выглядел внушительно и дерзко. Аристократы так не одеваются, но почему-то сомнений в том, что этот мужчина аристократ не возникало. Слишком в нем было всё... великолепное?

– Я так рад, господин Дан, так рад, что вы желаете поделиться своими знаниями со студентами нашей академии. Это настоящая честь для нас! Не выразить словами...

Мужчина поднял руку, призывая ректора к молчанию. Я видела немного людей, которые вызвали у ректора столь подобострастные чувства.

— Я прекрасно понял вас, магистр Ингвар. Для меня тоже будет интересным

опытом работа в этой академии. Могу ли я осмотреть её?

— О, сейчас уже ночь... быть может, завтра?

— Я бы хотел именно сейчас.

Голос, не терпящий возражений. Станный мужчина. Чего это ему понадобилось ночью осматривать академию? Если это новый преподаватель, то у него еще будет время ознакомиться с каждым уголочком, лабораторией и аудиторией, а главное — столовой! О, столовая тут была самым замечательным местом...

Хрюканье кабанчика сбило весь романтический настрой на пирожки мадам Хамфри.

— Сейчас? Хм, думаю, я могу вам все показать, кроме женского общежития.

— Отчего же? — неожиданно удивился таинственный господин

Дан.

Ректор стушевался с ответом, что немудрено — я тоже обалдела

от наглости этого господина!

Кабанчик, видимо, съев всю провизию, начал лизать мою руку. Я отдернула её и шикнула на негодника, но тут внезапно поняла, что что-то изменилось. Медленно обернулась к кабинету и застыла. Сглотнула. Едва не спряталась под стол, но удержалась, зато покраснела с ног до головы.

Он смотрел прямо на меня. Глаза в глаза! И демоны раздери, какие это были глаза! Черные, таинственные, словно в них клубилась сама тьма. Сейчас я смогла оценить правильные черты лица, прямой нос, густые длинные ресницы и тонкие губы, которые изогнулись в ироничной

усмешке. И эта усмешка предназначалась мне!

— Магистр Дан? — позвал его ректор, но тот даже не обернулся.

— У нас гости, ректор, — спокойно, но с каким-то потаенным весельем,

произнес мужчина, после чего шевельнул

пальцами.

Секунда — и пространство передо мной растворилось, а я вывалилась из картины. Упасть мне не дали, подхватили сильные руки и прижали к не менее сильному телу. Я сглотнула, ухватившись за широкие плечи, чувствуя прохладную кожу темно-зеленой куртки ладонями. Лаорт, висящий на груди, так некстати нагрелся, контрастируя с ощущениями на ладонях.

Господин Дан улыбался. Слегка, но многообещающе.

— Умение оказываться в неожиданных местах без разрешения — ваша привычка, госпожа Вильт?

Пока обдумывала ответ на странный вопрос, внезапно вспомнила, что я в одной сорочке, и та как раз задралась, открывая лодыжки. Эта тончайшая защита из грубой ткани казалась ничтожной. Попыталась прикрыть грудь, но взамен получила лишь насмешливый взгляд темных глаз.

Откуда он вообще узнал мою фамилию?..

— Вильт?! — удивился ректор, наконец распознав меня. — Алисия Вильт?

А есть еще какая-то Вильт в академии?

— Попалась! На этот раз не отвертись, — едва не потирая руки,

добавил магистр Ингвар.

Попалась! Еще как. За подглядыванием. Не виноватая я, это все кабанчик!

— Вы, кажется, хотели экскурсию в женское общежитие? Могу устроить, — испуганным шепотом предложила я своему неожиданному спасителю, стараясь спрятаться за его широкими плечами, потому что ректор уже поднялся со своего места. И последнего я боялась даже больше, чем первого!

Темные глаза недобро сверкнули. Я сообразила, что сморозила глупость, буквально приглашая мужчину к себе... о демоны!

— Я вовсе не то...

— Не стоит оправданий, перед моим обаянием сложно устоять.

Да он!.. Я задохнулась то ли от возмущения, то ли от восхищения неоправданным самодовольством мужчины! Нет, он, конечно, безусловно хорош, но чтобы быть настолько наглым!..

Меня поставили на ноги, пока я была в полнейшем замешательстве. Господин Дан отвернулся, словно и так смотрел на

меня слишком долго. Словно уделил непозволительно много внимания. Это почему-то задело. Да какая мне вообще разница?

— Спасибо, — шепнула я, вспомнив о приличиях. Хотя мне ли вспоминать о них, стоя в одной ночной сорочке перед двумя неженатыми мужчинами?..

Господин Дан посмотрел на меня слегка удивленно, но лишь кивнул. К нам приблизился ректор. Что ж, если убежать не удалось, то врага надо встречать лицом к лицу!

Хотела обойти господина Дана, но застыла, задержав взор на темных омутax-глазах. Этот взгляд... показался мне слишком знакомым.

— Студентка Вильт, соизволите объяснить, почему если что-то происходит

вы? в академии, это все время

Несколько раз моргнув, словно сбрасывая наваждения, я сделала два шага в сторону, неуютно пожала плечами и упрямо посмотрела на ректора. Господин Дан тоже посмотрел на него, но с интересом. Было ощущение, что этот мужчина привык, что все происходит по его сценарию, и сейчас он просто наблюдает за куклами, решая, наказывать ли

тех за неповиновение или подождать, когда те сами одумаются?

Нужно поскорее уходить отсюда, пока я до чего доброго не договорила.

— Ректор Ингвар, с удовольствием бы изучила с вами этот вопрос, вот только нынче осень, а в академии не топят. Мне холодно стоять босиком на полу, да еще в одной сорочке. Могу ненароком заболеть, а расходы по лечению лягут на академию. Не могли бы мы обсудить этот вопрос завтра? Скажем, во время назначения нового наказания: старое-то подходит к концу, а вы обычно не оставляете мне свободных дней, — ответила я и невинно похлопала ресницами.

Ректор побагровел и открыл рот.

— Хрю.

К сожалению, это был не ректор, хотя вполне на него похоже. Мы все обернулись к картине и... я с трудом удержала смех. Кабанчик попытался сбежать из картины, но его остановила магия господина Дана. Это что же, я тоже могла висеть вот так, наполовину вывалившись

из картины? Жуть!

Сейчас зверь завис посреди холста, а именно аккурат на месте лица

ректора!

М-м, а ректору идет это новое поросычье амплуа. Я бы даже сказала, идеально-заменяемое!

Ректор тоже быстро оценил весь курьез ситуации, покраснел вновь, только на этот раз не от злости, а от смущения, и взмахнул рукой: кабанчик выскочил из картины, вот только прихватил с собой каким-то образом одежду с портрета: теперь на нас смотрел совершенно обнаженный магистр Ингвар в своей лучшей физической форме!

Если я думала, что ректор покраснеет, то глубоко ошибалась: тот даже приосанился, мол, да-да, это моя фигура! Что являлось откровенным

враньем художника.

– Кхм, студентка Вильт, кажется, приличным девушкам принято отворачиваться, – прокомментировал господин Дан, смотря на меня насмешливым взглядом, после чего развернулся в сторону реального магистра Ингвара (худшей его версии, к сожалению). – Магистр Ингвар, предлагаю считать этот инцидент исчерпанным. Студентка замерзнет, если останется здесь еще немного.

– Да-да, – растерянно произнес ректор, внимательно изучая новую картину. Точнее, лучшую версию себя.

Поросенок, к слову, куда-то испарился. Я пыталась высмотреть его

из-за плеча господина Дана, но мне это так и не удалось.

Мы вновь встретились взглядами. Я сделала вид, что ни капли не смущена! Будто каждый день стою в одной сорочке перед привлекательным мужчиной. Какой стыд и позор! Видел бы меня сейчас папенька, высек бы! Ладно-ладно, не высек, он вообще меня любит, но лекцию на тему неподобающего для леди поведения бы прочитал.

Быстро ретировавшись из кабинета ректора в приемную, я с удовольствием отметила, что мадам Жабо нет на месте. Неуютно пожала плечами, думая, как идти в одной сорочке через всю академию.

Хотя...

– Кхм, господин Дан, не сочтите наглостью, но не могли бы вы одолжить свою куртку? – попросила я. – Мне бы не хотелось идти через весь кампус в... неглиже.

Последнее слово далось с трудом. Щеки предательски покраснели. Мужчина перевел на меня изумленный взгляд и – гад такой! – сместил его на декольте. Оно было приличным, без всяких рюшечек, вообще ткань казенной сорочки была достаточно грубой, а

фасон глухим, однако я все равно почувствовала неожиданный жар, пробежавший

по телу.

— Студентка Вильт, поверьте, вы не обладаете сколь-нибудь выдающимися особенностями, чтобы ради вас я раздевался, — ответил этот нахал. И прежде чем я успела вспыхнуть и отвесить наглецу пощечину, добавил: — Не поймите двусмысленно, я имел ввиду, что прикрывать курткой здесь нечего.

Это... это... это еще нахальнее! Да как он смеет?! Я... да у меня вполне

неплохая фигура! Да, худая, но это нынче в моде!

Пока я подбирала слова для подобающего ответа, этот наглец хмыкнул

и подхватил меня на руки.

— Не стоит идти на такие жертвы, господин Дан, — едко произнесла

я и попыталась выбраться, но меня прижали теснее.

— Госпожа Вильт, позвольте самому разобраться со своими жертвами, — ответил он мне и прямо из кабинета открыл нестационарный портал.

Сказать, что я была удивлена, ничего не сказать! Это же такое расточительство! Вот так просто использовать столько магии!

От изумления я не сразу нашлась, что ответить, а секундой спустя мы уже были в моей комнате. Как только узнал, какая из спален моя?

— Алисия? — удивленно воскликнула Адин, подскочив с кровати, едва

увидев меня.

— Э... привет, — не нашлась с ответом, поэтому сморозила глупость.

— П-привет, — с запинкой произнесла подруга.

К счастью, в нашей комнате уже никого не было, значит, зрители разошлись. Ура!

Взгляд незнакомца упал на лаорт, который выскользнул из декольте и теперь виднелся поверх сорочки.

— Тяжело было приручить дракона? — неожиданно спросил мужчина.

Я растерялась с ответом. С одной стороны, приручить было легко,

раньше никогда не удавалось дойти до этапа скрепления контроля через лаорт, а с другой стороны... приручить его до конца не удалось. Парадокс какой-то!

– Не то чтобы, – пожала я плечами, немного расслабившись. – Мне даже понравилось летать на его широкой спине: ветер развивал волосы, и я чувствуешь свободу полета! Тот дракончик такой послушный мальчик!

Лицо незнакомца вытянулось. Он открыл рот, но, казалось, растерялся с ответом. Как я минуту назад. В конце концов, он ведь ни за что не узнает, что я летала вовсе не на спине, а в лапах, как настоящая

добыча, а не наездница...

– Вы просто удивительная... – он не мог подобрать слово, почему-то подумалась, что идеально подходит “лгуня”, но он всё-таки завершил фразу: – ...девушка.

– Спасибо, – поблагодарила я.

Мужчина не спешил ставить меня на ноги. Некоторое время смотрел на меня таким взглядом, словно хотел наказать. Но всё же он взял эмоции под контроль и, сделав несколько шагов в сторону, поставил меня на кровать. Сорочка, которая как всегда задралась, наконец-то

прикрыла лодыжки.

– Чтобы ваши прекрасные ножки не мерзли, – едко прокомментировал

мужчина и отошел в середину комнаты.

– Господин, неужели вы нашли во мне хоть что-то прекрасное?

– съязвила я.

– Не обольщайтесь, студентка. Это всего лишь вежливость. Ах, вежливость!..

– Обсуждать красоту моих ножек в праве только муж, – заявила я.

Никак нервное.

– Знаете, вы побили все рекорды по скорости возможных попыток затащить меня под венец, – всерьез удивился мужчина. – Сначала выпали мне в руки в одной сорочке, явно намереваясь соблазнить, потом просили меня раздеться, теперь намекаете на брак. Мне придется поговорить с завхозом, чтобы котельная поскорее заработала

и эти попытки затащить меня под венец прекратились.

Щеки вспыхнули. Подруга закашлялась, но господин Дан даже не обернулся к ней, продолжая смотреть на меня с интересом змеи, которая поймала мышь.

– Как я понимаю, ни одна попытка не увенчалась успехом? – спросила я, гордо вздернув подбородок.

– Как видите, нет, – осклабился мужчина. – Так что оставьте свои

надежды, госпожа Вильт.

Какие еще надежды?! Да он... да я... да я сама бегу от свадьбы с особым усердием!

– Заранее сочувствую той, которой все-таки удастся, – ответила я, на мгновение забыв, что я в студенческом общежитии, в одной сорочке стою на кровати перед едва знакомым мужчиной. – Это же надо: терпеть ваше самомнение всю жизнь.

Рядом с этим незнакомцем я почувствовала себя как минимум в бальном платье на светском рауте. Удивительный мужчина! Удивительно-наглый.

– Кхм, – кашлянула подруга громче, окончательно привлекая к себе внимание. – Алисия, ты мне объяснишь, что происходит?

– А? – очнулась я и поежилась. – Благодарю, господин Дан, за эскорт. Теперь вы можете быть свободны. Экскурсия окончена.

Некоторое время мы мерились взглядами, после чего мужчина усмехнулся, развернулся к Адин и слегка склонил голову, но прежде чем он что-то произнес, девушка торопливо спросила:

– А кто вы?

Вопрос у неё вырвался сам собой, от растерянности и непонимания.

– Я новый магистр, – неожиданно заявил он. – С завтрашнего дня

преподаю Драконий этикет.

И при этом посмотрел на меня. С интересом, с намеком. Я же едва рот

не открыла. Драконий... что?

Может ли быть совпадением то, что только сегодня я собиралась обучить одного дикого неразумного дракона этикету?

Да ну, бред какой-то!

– Доброй ночи, студентки.

– Добрый, – растерянно ответила подруга.

Я промолчала. Не из вредности, а просто от изумления. Когда портал схлопнулся, я села на кровати, а соседка подошла ко мне и приобняла

за плечи.

– Лис, а что, собственно, происходит?

– Самой бы знать, – тихо ответила я и еще некоторое время смотрела туда, где недавно был открыт портал, только минутой спустя очнулась

и пересказала все подруге.

Та открывала и закрывала рот, не решаясь комментировать, пока я не завершила пересказ.

– А что было здесь после того, как я... м... попала в картину?

– Да ничего. Тот зверь никакие вещи не украл, лишь попортил пару конспектов и ученических форм. Мадам Мейси пообещал поговорить с ректором, чтобы тот возместил убытки. На этом нас всех отправили

спать.

М-да, хорошо, что мы вовремя ушли из кабинета, а то свидетелем сцены в кабинете стала бы еще и кастелянша. Нет, она очень хорошая, но мне было бы перед ней стыдно.

Когда мы разошлись по кроватям, Адин неожиданно произнесла:

– Лис, а тебе не показалось, что господин Дан – дракон? В смысле настоящий разумный дракон.

– Дракон? – удивленно переспросила я. – Бред какой-то...
зачем

бы дракону было отправляться в

Дартанскую академию?

– Согласна, – кивнула подруга. – Но все равно показалось. Хотя если это дракон и он будет работать в академии, завтра нам объявят. Ректор от гордости лопнет, не сможет держать эту информацию

в себе.

Что правда, то правда.

– Спокойной ночи, Адин.

– Спокойной ночи, Лис.

Снились чьи-то шаги. Кажется, мои собственные. И алтарь, у которого ждал священнослужитель. Он улыбался. А на красных подушечках перед ним лежали два венца...

Глава 3

Ардаан Ониксовый, Владыка Тьмы

– С чего ты так внезапно передумал, Дан?

Взгляд ледяного дракона метнулся в мою сторону. Мы разместились в кабинете выделенных мне покоев в преподавательском крыле Дартанской академии. Ллайд – Владыка Льда и по совместительству самый бесчувственный дракон – сидел напротив в кресле и в предвкушении ждал ответа.

– Мне тоже любопытно, – вступил в разговор Джар, Владыка Огня. Широко улыбнувшись, он присел на край стола и наклонился ко мне, вдохнув воздух полной грудью. – Чувствуется мне, здесь замешан

личный интерес!

– Даю год добычи алмазов во владениях Льда, что здесь замешана девушка, – хмыкнул Ллайд, внимательно следя за моим выражением

лица.

Я оставался беспристрастным, продолжая слегка улыбаться друзьям. Эта девчонка... она злила. Конкретно злила. Но в то же время было

в ней что-то привлекательное.

– О, людская девушка, судя по всему, – добавил Джар. – Неужели кто-то увлекся человечкой?

Спорить с ними было бесполезно.

– Решил немного поразвлечься, – признал поражение, откинувшись на спинку кресла. – Разве это запрещено?

– Рассказывай, – подтолкнул Джар и материализовал в руке бутылку вина. – Хотел раскрыть её на свой юбилей, но тут случай получше: Ардаан Ониксовый увлекся человечкой! Мне казалось, ты презираешь

людской род.

– Так и есть, – кивнул Ллайд, тонко улыбнувшись – бесило, когда он включал свою чрезмерную проницательность. – Он обрел пару.

– Пару?! – воскликнул Джар и тут же убрал бутылку вина, материализовал на её месте коньяк. – Тогда стоит не выпить, а напиться...

– Прекратите, – отмахнулся я. – Я разорву связь ритуалом, как только она начнет проявляться, чтобы больше никогда не иметь с этой человечкой ничего общего. Связывать свою жизнь с ней я точно не собираюсь.

– Уверен? – спросил Ллайд серьезно. – Это твоя первая пара.

Вдруг, среди драконов так никого и не встретишь?

– Не пессимизди, – закатил глаза Джар. – Всё у него еще будет. Однако пара человечка – это забавно. Стоит донести об этом Астель...

– Упаси боги ей знать об этом! Я здесь по официальному делу и никак иначе. Правда, совмещу приятное с полезным: поиграю с этой доверчивой человечкой, а потом разорву связь.

– Ты можешь разбить ей сердце. Она не дракон, – напомнил Ллайд,

и я прищурился.

Он тоже когда-то так поступил с человечкой. Давно.

– Плевать. Она вообще не должна была быть в горах Вечного хребта, так что сама виновата. Можно сказать, попалась в мои лапы. Да еще посмела приручить моего дракона!

– О, так это маленькая наездница? – догадался Джар, переглянувшись с Ллайдом. – Это даже интереснее! Кто кого оседлает раньше, м-м?

Я негромко зарычал, а обычно спокойный Ллайд рассмеялся. Как им объяснить, что ничего в этой человечке меня привлекать не может? Меня в принципе не может привлекать никто из людей. Они низшие создания. Мне просто хочется немного развлечься. Разве не имею право? Тем более, совмещу приятное с полезным.

– Лучше скажите, вы нашли здесь что-нибудь? – вернул изначальную

тему разговора.

– Ничего, – сообщил Ллайд. – Всё чисто.

– Следы хорошо заматают, – подтвердил Джар. – Но мы-то знаем, что тот дракон не был случайным.

Конечно, нет. Кто-то проводит тайные эксперименты. И наша задача – найти, кто именно. Но сделать это аккуратно, ведь по факту мы не имеем никаких полномочий: от ответственности за диких драконов мы давно отказались, поэтому и сейчас не в праве вмешиваться, чтобы не происходило. Но оставить это дело открытым нельзя: кто знает, к каким последствиям это может привести?

Этот дикий разрушил несколько порталных арок в горах. А для этого

нужна немалая магия...

Прямо в кабинете начала образовываться темная воронка с зелеными всполохами. Вскоре пространство разрезалось, и в кабинет шагнул темноволосый мужчина с зеленым отблеском в глазах. В руках он держал книгу, а на щеке остался красный порез, который демон еще не успел заживить магией.

– Немного опоздал, – произнес он и с трепетом погладил книгу по корешку, – прыгал в параллельный мир за этой красавицей. Было непросто

её найти, но мне удалось.

– Видимо, украсть её тоже было непросто, – прокомментировал Джар,

намекая на глубокую царапину на щеке.

– А, это... пустяки. Хозяин даже слова не сказал, – осклабился демон.

– Вот когда он узнает о пропаже, тогда и стоит волноваться.

Мы с Ллайдом одновременно хмыкнули. Когда-то давно Ривадабир примерно так же пытался украсть книгу из моей библиотеки, но был пойман. Одному бы мне не удалось его одолеть, если бы рядом не было Ллайда и Джара. Как-то с тех пор и повелась наша

дружба.

Демоны – существа тонкого мира, о них слагают легенды и их боятся. Низшие демоны питаются людскими страхами и выглядят иначе, а высшие демоны – сильные маги, которые не прочь заключить контракты с людьми на выгодных для них условиях. Они умеют прыгать из одного мира в другой, взаимодействуя с существами из разных миров. Но есть среди них особый вид – коллекционеры, которые выискивают особо ценные экземпляры.

Ривадабир был одним из сильнейших демонов своего мира, а еще он

был коллекционером. Коллекционером

редких книг. И потому почти безграничным источником информации.

– Так что за срочность? – спросил демон, проходя ближе к столу, но при этом продолжая бережно прижимать к себе книгу.

– Мне нужно, чтобы ты кое-что узнал по своим источникам, – перешел я сразу к делу.

Демон удивленно приподнял брови и посмотрел сначала на

Джара, а потом на Ллайда.

– Надеюсь, ради этого мне не придется вскрывать чью-то сокровищницу?

– Всё зависит от обстоятельств, – ответил я с усмешкой.

Рив

широко улыбнулся.

– Тогда я в деле.

Алисия Вилт

– Девушки-и-и, де-е-евушки-и-и, – восторженно произнесла Клара, сев за наш столик, – сейчас тако-о-ое расскажу-у-у!

– Не томи, – сказала Адин. Даже Харриет отвлеклась от пудинга и

посмотрела заинтересованно.

– Вы себе даже не представляете, что скажу! Когда я была в библиотеке, даже не спрашивайте, что я так забыла, услышала один разговор. Внимание, – Клара наклонилась ниже к столу, делая драматическую паузу, – у нас будет преподавать дракон!

– Дракон?! – воскликнули почти одновременно девушки за столом.

– Не может этого быть, – произнесла Сиена, которая сидела в отдалении, но не услышать Клару не могла: та говорила шепотом, но таким шепотом, чтобы слышали все. – С чего бы дракону преподавать у нас? Они никогда не опустятся до обучения людей.

– А вот и нет, – хмыкнула Клара. – Не знаю, сколько король заплатил новому преподавателю на кафедре Дипломатических связей с драконами, но теперь он будет вести у всех студентов курс Драконьего этикета.

Вновь так некстати вспомнились вчерашние слова, сказанные в запале дикому дракону. Вот бывают же совпадения!

– Новый предмет уже в нашем расписании. Руководство академии посчитало, что нам очень этого не хватает, – кивнула Харриет, которая обо всех изменениях узнавала первой, будучи старостой.

– Ох, не знаю, что там будет, но надеюсь танцы! Много-много танцев,

– мечтательно закатила глаза

Клара.

– Дракон и вести у людей танцы? – фыркнула Сиена. – Ты выдумываешь, Клара.

— Думай как пожелаешь, — спокойно пожала плечами сокурсница. — Вот завтра и узнаем. Расписание уже изменили и завтра первой парой именно Драконий этикет.

— Это правда, — подтвердила неожиданно Адин. — Мы с Алисией уже знаем.

— А вы откуда знаете? — прищурилась Клара.

Вспомнился вчерашний неожиданно-принудительный поход в кабинет ректора и один невообразимо наглый и самоуверенный мужчина, перед которым я предстала в ужасно смущающем виде!

— Знаем и всё, — пожала плечами подруга.

Конечно, ей никто не поверил, поэтому, едва окончился завтрак, в главном холле у доски объявлений, на которой и было ученическое расписание, столпились студенты. Судя по многочисленным удивленным восклицаниям, в расписании действительно значился Драконий этикет.

Да что ж такое! И почему именно этикет?

— Ты о чем задумалась? — спросила Адин. — Вспоминаешь красавчика-преподавателя? А я ведь говорила, что он дракон. В полумраке глаза было не рассмотреть, говорят, они со всполохами, в них тонешь, когда смотришь.

Вот как? Тогда понятна моя вчерашняя странная реакция на дракона. А я уж было подумала... так, о чем это я подумала? Ни о чем и точка!

— Правда, разумные драконы на территории других государств маскируют цвет глаз, делая их невзрачно-серыми, чтобы никто не узнал, к какому клану они принадлежат.

Об этой особенности я знала. Видела однажды драконов, совсем давно. Очень давно.

— Идем на пару, Адин. Магистр Оранд не любит, когда опаздывают.

Подруга кивнула, и мы поспешили к лестнице на второй этаж. В аудиторию мы вошли первыми. Магистр Оранд был уже на своем месте, но на нас даже не поднял взгляда, читая какой-то отчет. Мы сели за первую парту, следя за тем, как аудитория медленно заполняется.

Прозвучал колокол, лишь тогда магистр поднял взгляд и оглядел

нас беглым взглядом: сегодня была потоковая лекция третьего курса, и мест

в аудитории почти не осталось.

– Доброго дня, студенты, – поприветствовал нас преподаватель.

– Для начала хочу поздравить факультет драконьих наездниц с

успешной сдачей индивидуальной практики: насколько я слышал, лишь

двое не справились. Это отличный результат. Поздравляю!

Девушки смутились под одобрительным взглядом преподавателя.

Магистр Оранд выглядел не старше тридцати лет, а сколько ему было на самом деле – кто же знает? Сильный маг с завидным послужным списком. В свое время был послом в Темных землях, а после занял должность

преподавателя в Дартанской Академии драконов.

Наша академия включала в себя несколько важных факультетов: факультет целительства и ухода за драконами (в том числе лечение людей от драконьих увечий и проклятий), факультет драконьих наездниц, факультет Драконьих связей и самый важный – факультет Боевой магии. Боевики стояли на защите Дартана от драконов, сюда принимали самых сильных магов с большим потенциалом.

Академию курировали лично из столицы Дартанского королевства, поэтому это учебное заведение – стратегически важное, где титулы не важны. Важны – личностные характеристики и уровень дара.

Магистр Оранд тоже был из “боевиков” и занимал должность декана факультета Боевой магии. У нас он вел лишь один курс – “Защита от диких”.

– Итак, на чем мы остановились в прошлый раз? – вслух размышлял

он, и вверх тут же взметнулась изящная рука Сиены.

– Мы остановились на волновом щите, но на практике с ним еще не

познакомились, – сообщила она после кивка магистра.

– Именно так. И сегодня я расскажу, в каких случаях его применять необходимо, а в каких – нужно избегать. Достаем карандаши и записываем...

Где-то на середине лекции студенты начали отвлекаться, а по аудитории прошелся удивленный шепот. Мы с Адин сидели ближе к выходу, поэтому не сразу разобрали, в чем дело.

– Что там интересного, Лекси? – окликнул одного из студентов, сидящих

у окна, магистр Оранд.

– Нового дикого привели, – сообщил парень, – но он буйный какой-то. Загонщики пытаются его усмирить, но что-то не выходит.

Я вытянула шею, пытаюсь увидеть, что происходит на заднем дворе академии: там как раз стояли загоны с дикими драконами,

которые нужны для тренировок. Студенты начали перешептываться громче

и все как один смотреть в сторону окон.

– Уверен, преподаватели с факультета драконьих наездниц обязательно приучат его, – сообщил магистр, усиливая свой голос магией и призывая тем самым аудиторию к тишине. – А теперь возвращаемся к волновому щиту. Когда он бывает абсолютно бесполезен...

Нет-нет, но студенты до конца лекции поглядывали в окно: к счастью, дракона там уже не было, видимо, удалось поместить в загон. Зачем в академию доставили буйного дикого? Обычно нам предоставляют самых спокойных для обучения: никто не желает рисковать жизнью студентов.

Прозвучал колокол, призывающий к окончанию занятий. Мы все радостно выдохнули и потянулись, после чего начали собирать вещи. Я собиралась промелькнуть одной из первых, поэтому поторопилась к выходу.

– Студентка Вильт, задержитесь, пожалуйста, – окликнул магистр

Оранд.

Странно, но почему-то вспомнился вчерашний инцидент в кабинете ректора и руки магистра Дана, прижимающие меня неподобающе близко к мужскому телу. Щеки вспыхнули. Я постаралась отогнать непрошенную картинку, убеждая себя, что магистр Оранд хочет поговорить явно не о распушенности одной конкретной студентки.

– Да, магистр? – спросила я, подойдя к кафедре.

– Слышал, ты приручила черного дракона? Надо же, это считается почти невозможным, – удивленно произнес магистр Оранд, облокотившись

о кафедру.

Я же говорила, что вовсе не о вчерашнем инциденте он собирается

разговаривать!

– Почему? – спросила я, поправляя на плече рюкзак.

Жаль, кольцо я вчера все-таки потеряла. Отец подарил мне его на восемнадцатилетие, сказал, что так хотела мама. Но сейчас не время расстраиваться. Главное – выжила! И дракона приручила, что немаловажно. Значит, не такая уж я “бракованная”.

Студенты медленно покидали аудиторию, мало обращая на нас внимания.

– Клан Ониксовых самый сильный, поэтому все черные дикие драконы – их далекие потомки – тоже отличаются сильной волей. Их очень мало и они сильнее своих диких собратьев. Пусть они и не разумны, но крови правителей достаточно, чтобы сделать их на порядок выше остальных диких.

– Странно, но нам об этой особенности не рассказывали, – произнесла я. – Да и раньше я не задавалась подобным вопросом, хотя сейчас понимаю, что в загонах академии никогда не было черных драконов.

– Все верно, – подтвердил магистр. – Тем еще более удивителен твой случай. Может, ты особенная? Приручение простых диких драконов тебе не удастся, а вот самых сильных – это пожалуйста. Знаешь, есть такой феномен в магии – архимагам сложнее даются простые заклинания, зато они могут творить настоящие

чудеса. А если ты что-то вроде архимага среди наездниц?

Я даже не знала, что на такое ответить. Как бы приятно это не звучало, но все-таки я не считала себя какой-то особенной. Но и рассказать магистру об истинном уровне дара не могла. Не сейчас.

– Думаю, тебе необходимы тренировки для раскрытия потенциала, – задумчиво произнес магистр. – Что скажешь? Могу позаниматься с тобой. Например, два раза в неделю.

С одной стороны показывать свой потенциал было нельзя – могут отследить, а вот понять, почему дикие не хотят подчиняться мне

– очень хотелось. Я уже третий год билась над этой задачей и никак не могла понять, в чем дело. Дикие ведь не трогали меня, замирали, когда я пускала магию, но вот стоило мне попытаться их оседлать, как взбрыкивали,

ни один не позволял к себе прикасаться.

С другой стороны индивидуальные занятия с магистром Орандом могут вылезти мне боком, ведь Сиена который год добавилась его расположения. Увидит меня рядом с ним и точно со свету сживет. Чего греха таить – магистр Оранд был видным мужчиной, по которому

сошли все девчонки с моего факультета. Но он и не думал пользоваться женским вниманием, всегда вел себя отстраненно и, казалось, единственное,

что его интересовало – это магическая наука.

– Благодарю, магистр Оранд, – приняла окончательное решение. – Но я вынуждена отказаться. Все моё свободное время занимает

учеба и отработка наказаний.

– Вот как? – удивился преподаватель. – Даже не знаю, что и сказать... Что ж, мое предложение будет в силе, если ты передумаешь.

– Благодарю, магистр, – повторила я.

Эх, упустила ли я возможность? Кто знает, кто знает, но мой девиз

– не отчаиваться! Если закрылась одна дверь, обязательно откроется другая.

– Кстати, что с твоим лаортом? Он уже побледнел? – спросил магистр, и я только сейчас вспомнила об амулете, который вечером надлежало сдать завхозу.

Потянув за кожаный шнурок, я вытащила на свет темный камень, оплетенный несколькими металлическими прутиками. Нахмурилась. Он ни капли не потерял в цвете!

– Странно, – растерянno пробормотала я.

– О чем я и говорил. Возможно, у тебя действительно большой потенциал, только действует он на более сильных особей. Так, приручив дракона, ты до сих пор держишь над ним власть.

Интересное рассуждение. Стоит над ним подумать. Вот только что мне говорить завхозу? Ему ведь придется отдать лаорт, а с таким цветом

он его не примет.

Глава 4

– Не хочешь – не пей! – раздраженно воскликнула я, и меня повторно

окатили фонтаном воды.

Точнее, выплюнули прямо из пасти. Вот и корми-пои после этого диких драконов! Вытерев с лица слюнявую воду, я огляделась: нет ли в загонах кого-то, после чего применила бытовое заклинания для сушки волос и кожи, а также более сильное – для сушки одежды.

Сегодня последний день трехнедельного злосчастного наказания!

Больше никакой чистки загонов! Теперь я буду пай-девочкой и меня ни за что не уличат! Если не дадут дополнительное наказание за вчерашние

прыжки по картинам.

— Что ты так смотришь на меня? — обратилась я к дракону, который и посмел выплюнуть на меня всю воду, которую я ему носила в ведрах. — Больше не получишь. Не я виновата в том, что тебя привели

сюда. И уж лапу точно не я тебе откромсала.

Дикого, в сущности, было жалко. Большой, сильный, но калека — передней лапы не хватало. Именно его сегодня привезли загонщики. Именно он буйствовал на заднем дворе. Зачем он нам такой — буйный и покалеченный — для практики студентов я не представляла. Да еще и наглый, и неблагодарный, и вообще...

Вздохнув, я резко развернулась, но тут же чуть не упала на заднюю точку: к счастью, меня вовремя перехватили, обвив руки вокруг талии. Иначе шлепнулась бы прямо в драконий навоз. М-да, приятного мало.

— Магистр Дан, — растерянno произнесла я, наконец рассмотрев своего

внезапного спасителя.

Или пугателя. Это смотря с какой стороны посмотреть.

— Можете отпустить меня.

— А где же благодарность за спасение вашей гордости и заодно тела?

— спросил дракон, однако отпустил меня.

Я смогла отступить в сторону. Внезапно подумалось, а вот ведь он тоже дракон, если судить по последней информации. Разумный. Двуипостасный. За его драконом тоже кто-то... э-э... убирает? И

вообще, если дракон ест больше человека, то куда это все потом девается?

Дракон ходит с этим “грузом” в человеческом обликии?

Как сказал бы папа: “Не о том думаешь!”. Действительно не о том. Но эти мысли меня развеселили и заставили хотя бы на мгновение отвлечься от притягательных темных глаз с клубящейся в них тьмой. А ведь судя по всему он ониксовый дракон.

— Премного благодарна, магистр Дан. Но если бы вы не появились за моей спиной так внезапно и бесшумно, этой ситуации бы вовсе удалось избежать. А... — Я запнулась и огляделась. — А что вы

тут делаете? Неужели у вас тоже тут есть стойбище?

Глаза дракона округлились.

– Стойбище? – удивленно переспросил он.
Я серьезно кивнула.

– Да. Для вашего дракона. Он, кстати, питается чем?

Исключительно мясом или овес тоже иногда подходит?

– Овес? – вновь удивленно переспросил дракон.

Удивленно или с надеждой, что ему дадут немного поесть?..

Все-таки, наверное, удивленно. Не ожидал от меня такой
сердечной заботы и доброты. Как и я от него вчерашних
“комплиментов”

по поводу фигуры.

– Студентка Вильт, – проскрежетал зубами магистр Дан, –
чему вас только учили прошедшие годы обучения? Вы хоть что-нибудь
знаете о разумных драконах?

– Не так много, – пожала плечами я. – Мой профиль – дикие.

Но если вашему дракону нужен овес, я могу показать, где он лежит...

– Студентка Вильт! – громогласно произнес магистр Дан. Надо
же, этак он фору может дать нашему ректору! До этого только у него
получалось так грозно произносить мою фамилию. Почти “мою”. –
Мне не нужен овес. И предугадывая ваш следующий вопрос: убирать
за мной тоже не следует. Справлюсь сам. Спасибо за столь необычный
диалог. Впервые в жизни я почувствовал себя...

– Зверем? – подсказала я, и магистр кивнул.

– Всего доброго, студентка.

– А... – он быстро развернулся и покинул загоны, поэтому
недосказанный вопрос я произнесла себе под нос: – ...зачем вы
приходили?..

Станный дракон, очень странный! Хотя может они все такие, я
просто мало с кем знакома?

Не став и дальше рассуждать об этом, я побежала в кабинет
ректора. Вот поставлю подпись в бланке для наказаний, тогда и
помоюсь!

– Магистр, – я вошла в кабинет после дозволения секретаря,
мадам Жабо.

— А, это ты, Вильт, — махнул мне рукой на свободное кресло магистр Ингвар и поставил на блюдце чашку чая. — Заходи, располагайся.

Его добродушный тон заставил меня насторожиться. То ли он планирует большую гадость, то ли в его чае уже было достаточно коньяка. А может и то, и другое.

— Доброго дня, магистр, я тут пришла подписать бланк с наказанием, три недели истекли. Кстати, вам идет этот благородный изумрудный цвет, — произнесла я, постаравшись вежливо улыбнуться, и присела в кресло. — И парфюм такой... неужели в лавку мадам Лукреции завезли новинку?

Ректор, слегка полноватый мужчина с лысиной, которую он прятал за челкой, зачесанной набок, приосанился. Поправил манжеты, выглядывающие

из-за зеленого скрутка, и

прочистил горло.

— Оставим эти безусловно лестные слова на потом, Алисия, — произнес ректор и вновь сделал глоток чая, что убедило меня — там коньяк, иначе он не был бы так пристрастен к этой чашке и его лицо не приобрело бы столь расслабленное выражение спустя всего глоток. — Вчера произошел один неприятный инцидент, за который так никто и не понес ответственности.

Точнее, я не понесла ответственности, что в случае ректора Ингвара

рассматривалось как непозволительное упущение!

Кстати, картина на стене так и осталось в виде, который ей подарил кабанчик. То есть на ней красовался полуголый ректор. Видимо, Ингвару настолько понравилось, что у него хоть где-то есть кубики пресса, что он решил не убирать непотребство не смотря на то, что это могло задеть чувства невинных девушек!

Мои, разумеется.

Но ректору до моих чувств не было никакого дела.

Магистр гипнотизировал меня взглядом, нервно постукивая пальцами по столешнице. Никак не может сохранять спокойствия без чудодейственного чая? Так я сама сейчас налью ему коньяк, благо все с нашего потока знают, где в кабинете ректора хранится коньяк.

Только о том мы умолчим, история была давняя, еще на первом курсе случившаяся.

— Ну и где он?

— Кто? — удивилась я.

– То магическое существо, разумеется, – раздраженно ответил мужчина, будто я должна была прочесть его мысли.

– Не понимаю, о чем вы.

Я искренне не понимала! Ректор поджал губы.

– Вчера вы, студентка Вильт, совершенно непозволительным бестактным образом ворвались в кабинет ректора, используя магическое существо.

– Если к вам уже заходила мадам Мейси, то вы должны были знать, что я понятия не имела, что это за магическое существо. Я стала такой же жертвой обстоятельств, как вы или магистр Дан.

Ректор прищурился и вновь начал стучать пальцами по столу. Я медленно подтолкнула к нему бланк с наказанием. Крыть ему было нечем, поэтому пришлось брать в руки перо. Занеся его над бумагой, он бросил на меня холодный взгляд. Я заискивающе улыбнулась.

Размашистая подпись была поставлена! Ура! Пора тикать отсюда.

– Стойте, студентка Вильт, – внезапно остановил меня ректор,

– а кто три дня назад после отбоя стащил у мадам Хамфри с кухни четыре

пирожка?

– Не четыре, а два! – возмутилась я, и ректор довольно прищурился.

Я прикусила язык. Ой дура! Молчала бы, целее бы была. Вот говорил мне отец: чувство справедливости во мне надо искоренять. А ведь и правда стащила: тогда особенно долго задержалась в загонах, пропустив ужин, была голодной, зашла на кухню, там никого не было, вот я и взяла их: свеженькие, румяненькие, никак специально для ректора приготовленные. Взяла не только для себя, второй честно отдала Адин.

– Две недели чистки драконьих загонов, – припечатал магистр довольно, тем самым вызывая у меня непреодолимое желание

рассекретить свою осведомленность об алкогольном тайнике и лично налить

ректору коньяк. С ним он адекватнее, ей богу!

Так, Алисия, вдохнула-выдохнула, все хорошо. Подумаешь, две недели! Ты как-то весь семестр чистила и ничего... ничего, кроме гордости, не пострадало. Зато закалился характер и ушла брезгливость. На веки вечные ушла, помахав на прощание белым платочком.

Да даже упади я сегодня перед драконом в кучу навоза, то

разочаровала бы его: гордости-то у меня после того триместра нет, так что отряхнулась бы и пошла. Делов-то!

– Хор-рошо, магистр! Бланк наказаний забрать у мадам Жабо?

К моему спокойствию ректор был не готов, а потому растерялся. Но магистр Ингвар был бы не собой, если бы не взял себя быстро в руки

и еще более мстительно не

добавил:

– На Осенний бал тоже не пойдешь – будешь чистить загоны. Осенний бал – святое!

За что?!

Воображение быстро нарисовало картину: я с вилами в руках, в хрустальных туфельках и белом блестящем платье, стою посреди загона и перекладываю навоз с одной кучки в другую...

Бр-р. Это уже перебор!

– Несправедливо!

– Поговори мне тут! Тогда и Зимний бал проведешь в загонах. Меня как ветром сдуло. Точнее, меня на самом деле сдуло ветром.

Ректор махнул рукой, дверь распахнулась, кресло воспарило и спустя несколько секунд я уже находилась в приемной ректора. Проскрежетав зубами, я поднялась на ноги и улыбнулась мадам Жабо. Точнее, осклабилась. Секретарь ректора, дама глубоко в возрасте, с распущенными волнистыми седыми волосами и алыми губами не впечатлилась. Быстро выписала мне бланк наказаний и посмотрела исподлобья, сместив очки на нос.

– Дверь – там, – указала женщина.

Гордо вздернув подбородок, я поднялась и прошествовала к выходу. В голове собирался по кусочкам план мести. Ох, господин ректор, пожалеете вы, ох пожалеете!

– Всё? С наказанием покончено? – спросила Адин, когда я вернулась в комнату после душа.

К слову, теперь в общежитии было тепло! Я бы даже сказала жарко, поэтому все открывали окна, чтобы хоть как-то вдохнуть воздуха. Завхоз, видимо, из мести, что так рано заставили работать котельную, мстил нам всем таким изощренным и весьма расточительным

образом.

В том, кто послужил причиной раннему отоплению, сомнений не было. Магистр Дан! Точно дракон. Иначе бы наш завхоз и ухом не

повел, тот даже ректора не слушается.

– Если бы! Мне назначили новое наказание.

Адин

вздохнула и

покачала головой.

– Ох, и за что он к тебе так неровно дышит?

Кто

бы

мне сказал!

– И появляться на Осеннем балу он мне тоже запретил, – пожаловалась я.

Адин прижала руку к сердцу. Её глаза наполнились слезами, которые

она быстро утерла.

– Тиран! Деспот! Изувер! Сатрап...

Адин еще до ночи придумывала различные обзывательства для ректора, я же вспоминала черные глаза одного дракона. Завтра у него лекция. Интересно, что меня на ней ждет?..

В дверь постучались. Мы с Адин переглянулись, после чего пошли открывать: за порогом обнаружилась Клара и еще несколько девочек

с нашего факультета с

конфетами и бутылками в руках.

– Это что?

– Как что? – возмутилась Клара, подмигнув. – Это провизия для

празднования успешно сданной индивидуальной практики!

– Заходите, гости дорогие, – тут же вклинилась Адин, убирая тетради и книги с рабочего стола. – Таким гостям мы всегда рады. А наливочка

вишневая будет?

– Мама недавно закрутила, – подтвердила одна из девушек, и улыбка на лице Адин стала еще шире.

Мне изначально не нравилась эта идея с ночными посиделками, но... а что мне терять? Осенний бал уже запретили! Запретят зимний? Да и ладно! Тогда моя месть ректору будет более грандиозной!

Спустя примерно три бутылки наливки в голове Клары возникла просто

“великолепная” идея:

– А давайте посмотрим на этого нового преподавателя!

Я икнула, отставляя недопитую чашку с наливкой. В голове прояснилось. Ровно на мгновение. А потом мои губы растянулись в ехидной улыбке. Внезапно осознала, что жуть как хочется увидеть этого черноокого наглого дракона!

Увидеть и напакостить! В трезвом состоянии бы никогда не подумала

о подобном, но в пьяном...

– Поддерживаю! – согласились остальные девушки, лишь Адин подозрительно

щурилась и смотрела на меня.

– Может, не надо? – проснулась во мне рациональность.

– Скучная ты, Алисия! Неужели совсем не хочешь узнать, какого цвета глаза нашего дракона?

Я и так знала, какого они цвета, но разумно промолчала. Не говорить же, что я их прекрасно рассмотрела.

– Это без меня, – решительно произнесла я и встала, тут же пошатнувшись.

– А ты Адин? – переключилась Клара на мою подругу. – Ты же поддержишь идею? Ну же, не тушуйся!

Адин бросила на меня умоляющий взгляд, но я отрицательно покачала головой. Алкоголя было уже достаточно, чтобы мозг работал с трудом. Но нового наказания совсем не хотелось!

– Адин? – с нажимом повторила Клара, и подруга сдалась.

– Плохая идея, очень плохая, – пробормотала я.

Пришлось идти с ними, так как знала: соседка всюду влипает в неприятности, из которых приходится её вызволять. Впрочем, в этом мы с ней похожи, только из своих неприятностей я обычно вызволяю себя сама. Или отгребаю по полной. Тут уж как повезет.

Выбирались мы через окно с помощью левитации. Видели ли вы левитирующих пьяных девушек? Вот и ночная стража не видела. И к счастью, так и не увидела. Приземлившись, мы гуськом направились в сторону преподавательского общежития: оно находилось особняком у забора через парк.

– Девочки, дайте мне минуту, – внезапно вспомнила об одной необходимой

шалости, раз уж я решилась на эту вылазку.

Девушки не поняли меня, а я побежала в сторону загонов. Зачерпнув в карманы брюк овса, я представила лица магистра Дана, когда он увидит на столе “подарочек”. Надо бы еще записку оставить

“приятного аппетита”. Хихикая, я отправилась обратно. А когда

дошла, поняла, что девчонки уже легко проникли в открытое окно преподавательских покоев: видимо, из-за жары то было распахнуто, к тому же же находилось на первом этаже. Эх, неужели магистр Дан даже магией их не защитил? Вот что за безответственный человек? Тьфу

ты, дракон!

Хотя многие не защищают покои магически. К чему это, когда на всей академии стоит мощная защита, а территорию и по ночам, и днем охраняют

патрульные маги?

Или же магистру Дану просто наплевать на свои покои. С его привычкой перемещаться нестационарными порталами не удивлюсь, что здешние его покои – лишь номинальные.

Но овес все-таки оставляю.

Кряхтя, я тоже залезла в окно. Девушки были здесь, в гостиной, и уже решительно направились в спальню, когда прозвучала сирена. Кажется, кого-то засекли. Девушки, взвизгнув, испуганно бросились обратно к открытому окну. Адин зацепилась платьем за стул, поэтому пришлось выпутывать её, а потом подсаживать на подоконник. И вовремя! Секундой спустя общежитие покрылось красной ниточкой заклинаний.

Она то спрыгнуть успела, а вот я – нет.

На мгновение протрезвела. Прощай, зимний бал в академии!

– Беги! – шепнула подруге.

Минута сомнений – и Адин кивает, убегая в сторону аллеи.

Я же бросилась к одной из дверей покоев, которые оказались заперты. Неужели повезло наткнуться на кабинет? Бросилась к следующей двери, но далеко уйти не успела: меня схватили за руку и развернули. Я буквально впечатаюсь в мужское тело. Да что ж такое! Сколько можно меня прижимать подобным вольным образом?

– Студентка Вильт, никак овса с собой принесли? – произнесли у

меня над самым ухом с ехидством в голосе.

Как только догадался про овса? Специально же хотела у него в комнате оставить! Теперь даже как-то стыдно. На почти трезвую голову.

В коридоре раздались шаги, после чего стук в дверь. Мне на губы опустилась

мужская ладонь, недвусмысленно призывая к молчанию.

– Магистр Дан, у вас все в порядке? Позвольте войти, в общежитие проникли студентки. Нужно все проверить.

– Это из-за страха перед студентками поднялся такой шум? – с усмешкой громко спросил дракон. – Прошу простить меня, но я уже отправляюсь спать.

Несколько секунд молчания, после чего безразличный ответ стража:

– Добрых снов, господин Дан.
Спустя минуту меня выпустили.

– Спасибо, – с облегченным вздохом произнесла я и осклабилась: – В следующий раз обязательно принесу с собой овес и отблагодарю вас, его в загонах еще много. Или вы приходите как-нибудь, отсыплю щедро. Я там еще на две недели минимум застряла. Даже Осенний бал пропущу.

– Вас наказали за вчерашнее происшествие? – напряженно спросил магистр Дан, будто прямо сейчас готов был пойти решать мои проблемы

и устранять несправедливость.

Хотелось сказать, что да-да-да, но нет-нет-нет. Совесть, чтоб её!

– К сожалению, не из-за вчерашнего.

– Тогда из-за чего? – уже более веселым тоном спросил мужчина.

– Из-за двух пирожков. Украденных, – призналась я, повинно опустив голову.

Некоторое время мужчина смотрел на меня удивленно, а потом рассмеялся. Даже слезы в уголках глаз появились.

– Студентка Вильт, вы не перестаете меня удивлять! Меня готовы овсом накормить, а для себя пирожки стаскиваете из столовой? На будущее, если к тому моменту вы еще не оставите свою воровскую карьеру:

я тоже люблю пирожки. С мясом.

Я насупилась, не зная, что ответить. В дверь постучали. Я испуганно вздрогнула. Магистр подмигнул и вновь открыл портал в мою комнату. Только на этот раз я тут была одна: Адин еще не вернулась.

– Магистр, – начала я, прикусив губу, – моя подруга... она,

кажется, еще не вернулась. И её поймают.

– Вы предлагаете мне отправиться за ней? – удивился дракон, и я кивнула, повинно опустив голову. – Наглости вам не занимать, студентка

Вильт.

– Прошу вас, магистр! Если вы помогли мне, то наверняка не откажетесь

помочь моей подруге. Вы же такой

замечательный, добрый,
отзывчивый...

– Тут одними пирожками не отделаетесь, студентка Вильт, – хмыкнул мужчина, после чего скрылся в портале.

Я прикусила губу. Что я творю? Прошу преподавателя нарушать студенческий

устав! Какой кошмар! Какой позор!

Спустя минуту магистр вернулся порталом со спящей девушкой в руках, которую он уложил на кровать. На мгновение испытала нерациональное чувство ревности. Просто я слишком привязана к Адин, именно к ней!

– Спасибо вам, господин Дан. Большое спасибо.

– У вас из кармана овес немного просыпался, – заметил между делом мужчина, и я густо покраснела. Дракон вполне серьезно и даже зловеще

добавил: – Вы теперь моя должница.

– С Адин все в порядке? – пропустила я последнее мимо ушей.

– Я усыпил её, чтобы она не помнила, кто ей помог.

– Еще раз спасибо, магистр! В качестве благодарности могу дать вам один ценный совет.

– Совет? – удивился мужчина, приподняв брови. Кажется, он всерьез

заинтересовался.

– Магистр Дан, обязательно закрывайте окна в покоях! Вас ведь так

и женить могут.

– Это как же?

Всё-то ему объяснять надо. Совсем не обученный людским женских

хитростям дракон.

– Откроют ночью дверь, проберутся в постель, разденутся и визг поднимут, мол, обесчестили девушку. А вам потом жениться. Оно вам надо?

– Не надо, – с ухмылкой ответил дракон и сделал шаг вперед. Я

– назад. – Но меня подобным не проймешь. Я женюсь только на своей паре, другим ловить нечего. Потому и не боюсь подобных женских

ухищрений.

– Тогда совет снимается.

Я вздохнула, чувствуя, как на тело опускается тяжесть. Энергия от алкоголя стала проходить и на смену ей пришла усталость. Магистр словно понял это, подхватил меня на руки и уложил на кровать.

Последнее, что я помнила, это щекочущее теплое дыхание, касающееся моих губ.

Конец ознакомительного фрагмента.